

Чень Ми медленно отступил за спину Фан Чи с маленькой булочкой, когда между Чжоу Мином и Цзян Фэнхуа начали проскакивать искры. Он такого никогда раньше не видел и посмотрел на Фан Чи, который слегка гримасничал, медленно отступая назад. Ситуация становилась все более запутанной.

Не успели они об этом подумать, как Чжоу Мин выстрелил в ответ:

- Конечно, это мне больше по душе. В конце концов, это то, что модно среди молодых мастеров города. Я никогда не пойму, как людям может не нравиться такая элегантная атмосфера? Такая обстановка понравится всем, если только у них не отсутствует чувство прекрасного.

Ты такая же дрянь, как и твой дрянной вкус - вот что это значило.

Раздались выстрелы, и Чень Ми вместе с Фан Чи отступили на несколько шагов назад. Мер на центральной сцене начал играть на своих музыкальных инструментах немного громче, чтобы подавить спор Чжоу Мина и Цзян Фэнхуа, но как только громкость мелодии, играющей на втором этаже, увеличивалась, громкость спора Чжоу Мина и Цзян Фэнхуа также возросла.

Шень Ли и Е Лю, которые развлекали других гостей, тоже были вынуждены бросить свои дела и пойти к месту, где запах пороха был наиболее сильным.

- Что происходит? - спросил Е Лю, глядя на Чень Ми, который прятался за Фан Чи.

Даже маленький колобок зарылся под крыло отца, не решаясь высунуть голову...

Папа, они были ужасны.

Никогда прежде он не видел такой драки!

Чень Ми медленно поднял голову и прошептал Е Лю и Шень Ли:

- Это мужа маркизы Цяо. Жена попросила меня позаботиться о них, но они вдруг стали такими. Что нам делать?

После выяснения личности двух меров, даже Е Лю и Шень Ли были немного обеспокоены. Личности этих людей не были простыми. Если они обидят их, то Ю Донг может столкнуться с большими проблемами в будущем. Им нужно было позаботиться об этом...

Пока они размышляли над тем, что им делать, Сяо Хуа, который наблюдал, как его выступление было сорвано, наконец, потерял самообладание и отдал свой Гуцин в руки Сюй Цзымо, встал и выхватил деревянный поднос у девушки-официантки, проходившей мимо него.

Затем он с фальшивой и широкой улыбкой подошел к двум мерам, которые бросали друг в друга кинжалы, и сказал:

- О, Боже, вы двое, должно быть, устали после столь долгого пути, не так ли? И погода! Боже мой, она просто ужасная, я вам говорю. Как будто меня пытаются зажарить и сварить одновременно! Я не могу дождаться зимы, которая принесет мне облегчение, айш... а пока мы можем только пить это и утолять жажду. - вмешавшись между двумя мерами, он улыбнулся, показав им свои жемчужно-белые зубы. - Вот, пожалуйста, холодное и приятное... Я обещаю, что вам понравится, клянусь.

Из-за того, что Сяо Хуа прервал их, ритм ссоры нарушился. Позади них Сюй Цзымо начал играть на гуцине, когда Сяо Хуа намекнул ему, хитро подмигнув.

Чжоу Мин был ошеломлен внезапным красивым лицом, которое прервало его. Он не знал, что делать и бессознательно взял чашку, которую ему протянул Сяо Хуа, и по его указу он даже выпил сладкий молочный коктейль. То же самое произошло и с Цзян Фэнхуа, и когда они успокоились, то не могли не смутиться.

Цзян Фэнхуа изначально не планировал ссориться с Чжоу Мином, но он был очень расстроен, когда узнал, что Цяо Ша взяла Чжоу Мина в поездку в город, а не его. Хотя он признал, что в прошлом его поступок не был правильным, и его поведение было просто отвратительным.

Но у него не было выбора! Его мать угрожала ему жизнью! Если бы не это, какой бы мер был готов потерять свое лицо? В конце концов, ему пришлось пробраться в постель Цяо Ша.

Он признавал свою вину, но он был живым человеком и, к тому же, беременным. Как муж, он не мог не расстроиться, видя, как его жена улыбается другому меру с сердечной улыбкой, но когда она сталкивается с ним, ее лицо холодно, как дно железного горшка зимой.

Даже сегодня, когда они выходили из дома вдвоем, они улыбались как сумасшедшие, но как только он присоединялся к ним, Чжоу Мин делал длинное лицо, а жена сразу начала игнорировать его. Почему Чжоу Мина баловали, как маленького предка, а с ним обращались, как с букашкой, которую могут раздавить в любой момент? Вот почему он спровоцировал Чжоу Мина своими словами.

Чжоу Мин тоже был немного смущен, но он не показал этого на своем лице и быстро успокоился, попросив Чень Ми показать ему его комнату.

После того, как они разобрались с этими двумя беспокойными большими мастерами, все четверо вздохнули с облегчением.

- Почему такие длинные лица?

Хотя Сяо Хуа был так же напуган, как и остальные, он был сведущ в искусстве общения и поэтому был бесстрашен, в отличие от этих четверых, которые видели подобное впервые. Он выхватил коктейли с низким содержанием алкоголя, которые несла девушка-подавальщица, проходя мимо них, и передал по одному каждому, после чего взял один себе:

- Это великий день и открытие прошло успешно. Мы должны праздновать, а не корчить рожи, так что взбодритесь!

Затем он пригубил из чашки, которую держал в руке. Остальные последовали его примеру, даже Фан Чи, который чувствовал себя не очень хорошо. Однако, он сделал всего один глоток, и весь его желудок забурчал... "Ууу". С болезненным стоном Фан Чи бросился в туалет, плотно прижав руки ко рту.

Остальные были поражены. Переглянувшись друг с другом, они бросились за Фан Чи, который вышел из уборной после того, как вымыл лицо и прополоскал рот.

Шень Ли заметил, что тот выглядел немного слабым, поэтому он пошел вперед и схватил Фан Чи за руку, а затем спросил:

- Чи, ты в порядке?

- Я...

Прежде чем Фан Чи успел ответить, Чень Ми задыхаясь от волнения воскликнул:

- Эй, мне кажется, или киноварь брата Чи стала краснее?

<http://bllate.org/book/14120/1242078>